

шин // Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. – 2005. – №6. – С.186-189.

5. Пушкарь Д.Ю. Тазовые расстройства у женщин. – М.: МЕДпресс-информ, 2006. – С.25-75.

6. Уткин Е.В., Кулавский В.И. Основные причины развития и современные тенденции в клиническом течении воспалительных заболеваний органов малого таза у женщин // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2008. Т. 8. №1. – С.40-44.

7. Яроцкая Е.Л. Особенности тактики ведения гине-

кологических больных, страдающих тазовыми болями // Проблемы репродукции. – 2003. – №3. – С.17-26.

8. Frajndlich R., von Eye Corleta H., Frantz N. Color Doppler sonographic study of the uterine artery in patients using intrauterine contraceptive devices // J. Ultrasound Med. – 2010. – Vol. 19. №8. – P.577-579.

9. Hata T., Hata K., Senoch D. Transvaginal Doppler flow mapping // Gynecol. Obstet. Invest. – 1999. – Vol. 27. – P.217.

10. Cody R.F.J., Ascher S.M. Diagnostic value of radiological tests in chronic pelvic pain // Baillieres Best Pract. Res. Clin. Obstet. Gynaecol. – 2009. – Vol. 14. №3. – P.433-466.

REFERENCES

1. Akker L.V., Neimark A.I. Syndrome of chronic pelvic pain in urogynecology. – Moscow: MIA, 2009. – 238 p. (in Russian)

2. Isupova T.A., Semendyaev A.A., Stupin D.A. Ultrasonic monitoring in perioperative period with varicose veins of small pelvis in women // Ul'trazvukovaja i funkcional'naja diagnostika. – 2015. – №4S. – P.73a. (in Russian)

3. Ozersky I.A., Ageeva M.I. Chronic pelvic pain in women of reproductive age. Ultrasound diagnosis. – Moscow: VIDAR, 2009. – 299 p. (in Russian)

4. Protopopova N.V., Kogan A.S., Semendyaev A.A., Bochkov V.V. Modern aspects of causation, pathogenesis, detection and treatment of women's chronic pelvic pain // Bjulleten' Vostochno-Sibirskogo nauchnogo centra Sibirskogo otdelenija Rossijskoj akademii medicinskih nauk. – 2005. – №6. – P.186-189. (in Russian)

5. Pushkar D.Yu. Pelvic disorders in women. – Moscow: Medpress-inform, 2006. – P.25-75. (in Russian)

6. Utkin E.V., Kulavskiy V.I. Basic causes of development and contemporary tendencies in clinical course of inflammatory diseases of the pelvic organs in women // Rossijskij Vestnik akushera-ginekologa. – 2008. – Vol. 8. №1. – P.40-44. (in Russian)

7. Yarotskaya E.L. Peculiarities of tactics of gynecological patients with pelvic pain // Problemy Reproduktsii. – 2003. – №3. – P.17-26. (in Russian)

8. Frajndlich R., von Eye Corleta H., Frantz N. Color Doppler sonographic study of the uterine artery in patients using intrauterine contraceptive devices // J. Ultrasound Med. – 2010. – Vol. 19. №8. – P.577-579.

9. Hata T., Hata K., Senoch D. Transvaginal Doppler flow mapping // Gynecol. Obstet. Invest. – 1999. – Vol. 27. – P.217.

10. Cody R.F.J., Ascher S.M. Diagnostic value of radiological tests in chronic pelvic pain // Baillieres Best Pract. Res. Clin. Obstet. Gynaecol. – 2009. – Vol. 14. №3. – P.433-466.

Информация об авторе:

Ибадова Шалале Тельман гызы – докторант кафедры лучевой диагностики

Information About the Author:

Ibadova Shalala Telmangizi – doctoral student of the Department of Radiation Diagnostics

ПЕДАГОГИКА

© ФЕДИНА Е.А. – 2016
УДК: 81'33:811.111+616.1

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ КАК АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Елена Анатольевна Федина

(Иркутский государственный медицинский университет, ректор – д.м.н., проф. И.В. Малов, кафедра иностранных языков с курсами латинского языка и русского языка, как иностранного, зав. – д.ф.н., проф. С.А. Хахалова)

Резюме. Семантические отношения, которые свойственны медицинским терминам, являются важным аспектом преподавания медицинской терминологии на уроке иностранного языка. Термины содержат в себе определенную информацию о специальном научном понятии, поэтому при изучении новых терминов на уроке иностранного языка необходимо учитывать взаимосвязь между формой термина и содержанием заложенного в нем научного знания.

Ключевые слова: термин; терминология; семантика; синонимия; антонимия; многозначность.

SEMANTIC RELATIONSHIPS BETWEEN MEDICAL TERMS AS AN ASPECT OF TEACHING IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS

E.A. Fedina

(Irkutsk State Medical University, Russia)

Summary. Semantic relationship between medical terms is an important aspect of teaching in foreign language lessons. Medical terms contain specific information about special scientific concepts. Therefore, during the study of new terms in the foreign language lessons we must take into consideration the relationship between form and content of the term and the scientific knowledge.

Key words: term; terminology; semantics; synonyms; antonyms; polysemy.

Одним из перспективных подходов к обучению медицинской терминологии на уроке иностранного языка является изучение отношений, в которых термины могут находиться относительно друг друга в одной или нескольких терминосистемах.

К семантическим способам образования медицинских терминов относят способы, при которых происходит изменение их семантики.

Между общим языком и терминосистемами в целом, а также терминологией медицины в частности, существует множество общих черт, касающихся обозначений понятий.

Та или иная терминология, включая терминологию медицины, являются частью универсальной знаковой системы, то есть частью общего языка в специальном применении, а следовательно переносит на себя большинство языковых способов обозначения понятий. Таким образом, предположим, что для терминологии не чужды такие понятия, как многозначность или полисемия, синонимия, антонимия, омонимия, эпонимия, метафора и терминологизация.

Терминологизация общеупотребительной лексики – это сложный процесс, связанный с выведением лексической единицы из собственной ей сферы употребления и ассимиляция ее в чуждой ее терминологической среде [5].

Взаимоотношения терминов и слов общелитературной лексики – это одна из дискуссионных проблем в современной терминологии. В качестве нового термина часто используют «...существующее обычное слово с сохранением его звукового состава. С превращением слова в термин оно получает в терминосистеме вполне определенное содержание» [4].

Так, по мнению Н.П. Андреевой «для любой терминологии характерен процесс переосмысления общеупотребительного значения слова» [1]. Следовательно, терминологизация общелитературного слова является одним из семантических способов образования терминов.

С одной стороны, к терминологизации можно отнести способность одного и того же слова выступать в роли термина в какой-либо терминосистеме и в то же время продолжать функционировать в общем языке, с другой стороны можно наблюдать развитие у некоего общелитературного слова терминологических значений.

Так, например, немецкое слово *das Gewebe*, изначально служащее для обозначения таких понятий, как ткань или текстиль, перейдя в состав медицинской терминологической лексики, стало использоваться для обозначения названий различных тканей организма.

Bindegewebe – соединительная ткань,

Knochengewebe – костная ткань,

Blut als flüssiges Gewebe – кровь как жидкая ткань.

Наряду с терминологизацией не малую роль в структуре семантического терминообразования играет метафоризация. Обычно переосмысление значения общелитературного слова и добавление к нему нового лексического значения происходит на основе стандартных ассоциаций, возникающих у человека при попытке обозначить новое открытие или явление. Значительную роль в этом процессе играет отождествление признаков вновь обозначаемого понятия «с уже имеющимися в подлинности человека типичными» признаками предметов, явлений или процессов.

Поскольку метафора базируется на восприятии определенных сходств, естественно, что очевидные аналогии дают почву для возникновения одной и той же метафоры в разных языках.

Например, при добавлении к уже функционирующему в обиходе слову *das Gebiet*, первоначально означавшему область, территорию, район его переносного значения сфера, область, отрасль, появились такие словосочетания, как *Im Gebiet der Medizin* – в области медицины, *Im Gebiet der Chirurgie* – в области хирургии.

Весьма распространенным в подъязыках науки явлением является употребление имен собственных, не является исключением и медицинская терминология. В научной терминологии имена собственные формируют особую группу терминов, терминов-эпонимов.

«Эпоним – дающий чему-либо свое имя, от греч. *эпома* – имя» [2]. Эпонимия включает в себя слой терминов, составной частью или даже основой которых являются имена ученых, совершивших то или иное научное открытие.

В языкознании изучением имен собственных занимается ономастика, подразделом которой, в свою очередь, является антропонимика – наука, изучающая имена людей.

В истории медицины существует множество примеров, когда научное открытие, опережающее эпоху и не находящее достойного обозначения из ряда уже имеющихся в научном терминологическом арсенале слов, получало название, связанное с именем ученого, его совершившего, например:

Abrikosov's tumor – *Abrikosovscher Tumor* – опухоль Абрикосова,

Nikolski's sign – *Nikolskisches Zeichen* – симптом Никольского,

Botkin's disease – *Botkinkrankheit* – болезнь Боткина.

В данном случае, именно имя собственное берет на себя такие функции, как выделение именованного объекта из ряда ему подобных, индивидуализация данного объекта, а также его идентификация.

В медицинской науке, в отличие от большинства терминов, обозначающих какие-либо понятия, терминологические наименования, в основе которых лежат имена собственные, напрямую не связаны ни с признаками, ни с внутренней формой обозначаемого понятия. Основное значение имени собственного заключено в его связи с денотатом или, другими словами, с обозначаемым предметом. Само по себе имя собственное не передает какой-либо информации. «Собственное имя не характеризует объект, не сообщает о нем ничего истинного или ложного. Оно не переводится и не перефразируется» [2].

Именно по этой причине, в медицинской терминологии для обозначения предмета или явления, изначально названного именем собственным, рано или поздно появляется ряд синонимичных наименований, в структуре и содержании которых отражены признаки данного понятия.

Так, например, в 1880 году выдающийся русский ученый С.П. Боткин открыл заболевание, вызванное вирусным поражением клеток печени – вирусный или инфекционный гепатит А. Это заболевание было названо болезнью Боткина. В английском языке ему соответствует термин *Botkin's disease*; в немецком – *Botkinkrankheit*. Однако, в обыденной речи, в художественной, публицистической, а также в научной литературе, мы часто встречаем термины *вирусный гепатит* или *желтуха*. В английском языке им соответствуют – *Infectious hepatitis or jaundice*, в немецком – *die Gelbsucht oder die Hepatitis epidemica*.

Еще одним типом семантических отношений в медицинской терминологии является омонимия.

К факторам, влияющим на возникновение в той или иной терминосистеме слов одинаковых по форме, но разных по содержанию многие лингвисты относят длину слова, чем оно короче, тем больше у него шансов перейти в состав омонимов [6]. Следуя этой теории, можно предположить, что в немецком языке омонимов должно быть меньше, чем, например, в английском или французском языках, так как немецкий язык богат словами, в составе которых две или более основ.

Что же касается немецкой медицинской терминологии, то здесь благодаря изобилию заимствований из латинского и греческого языков, омонимия является не очень распространенным, но все же иногда встречающимся явлением. Некоторые омонимы возникают

в процессе развития языка. Разные значения одного и того же слова могут так далеко отойти друг от друга, что одно это слово в разных значениях начинают рассматривать как два разных слова.

Иногда появление омонимов обусловлено совпадением звуков в процессе развития языка.

В качестве примера рассмотрим такие медицинские термины как:

Die Scheide – влагалище,
Die Scheibe – диск (позвоночный),
Der Shenkel – бедро, голень,
Der Schieber – подкладное судно.

Значения данных слов, приведенные в немедицинских толковых словарях, в большинстве случаев значительно отличаются от толкований данных терминов в медицине:

Die Scheide – водораздел, граница,
Die Scheibe – стекло, витрина,
Der Shenkel – сторона угла, колено,
Der Schieber – заслонка, задвижка.

Однако, сопоставим кажущиеся на первый взгляд полярными, толкования медицинских терминов и слов общего языка:

Влагалище – водораздел,
Диск – стекло, витрина,
Бедро, голень – сторона угла, колено,
Подкладное судно – заслонка, задвижка.

Можно предположить, что разница в значении возникла в процессе развития языка и науки и что изначально, данные пары представляли собой разные значения одних и тех же слов.

Тип семантических отношений лексических единиц, имеющих противоположные значения, называется антонимией.

В контексте немецкой медицинской терминологии появление антонимов носит преимущественно префиксально-суффиксальный характер, например:

gesund – *ungesund* (здоровый – больной),
abhängig – *unabhängig* (зависящий – независимый),
beweglich – *unbeweglich* (подвижный – неподвижный),
schadlich – *unschadlich* (вредный – безвредный),
Körper – *Antikörper* (тело – антитело),
Stress – *Antistress* (стресс – антистресс).

Такие пары слов по своей структуре являются однокоренными и могут отличаться друг от друга префиксами и суффиксами.

Вторая группа антонимов представлена разнокоренными парами типа:

stark – *schwach* (крепкий – слабый),
gesund – *krank* (здоровый – больной),
reich – *arm* (*Sauerstoffarme, -reiche Blut*) (богатая, бедная кислородом кровь).

Те и другие выражают качественную противоположность или разную направленность действий и служат для обозначения противоположности внутри одной сущности.

Распространенность таких типов семантических отношений, как полисемия или многозначности, в терминосистемах зависит от ряда факторов. Научно-технический процесс приводит к необходимости не только образовывать новые слова, но и добавлять новые значения старым. По мнению Бреая, «чем больше значений собрано в одном слове, тем больше разных аспектов интеллектуальной и социальной деятельности оно представляет» [7]. При отсутствии такого языкового явления, как полисемия, человеку пришлось бы держать в голове огромное количество слов с отдельными названиями для любого явления, о котором ему понадобилось бы говорить. В полисемии и многозначности отражаются как универсальные свойства языка и мышления, так и этические и национально особенности.

Термин «многозначность» также указывает на существование у некоторой единицы более одного значения. Хотя значения термина «многозначность» несколько шире, чем полисемия (под полисемией обычно понима-

ют лишь лексическую многозначность), они часто рассматриваются как синонимы [1].

Сам механизм многозначности способствует разрешению противоречия между безграничным миром и конкретным опытом, между бесконечностью познания, с одной стороны, и ограниченными возможностями языка, восприятия и памяти с другой.

Не лишена такого явления, как многозначность и немецкая медицинская терминология. В качестве примера рассмотрим такие слова, как:

der Aufbau – 1. строительство, сооружение (общелитературное значение),

2. устройство, строение (значение в терминологии медицины),

die Aufnahme – 1. прием (например таблеток или лекарств),

2. регистратура,

die Binde – 1. повязка,

2. бинт,

das Eiweiss – 1. яичный белок (общелитературное значение),

2. белок, альбумин (значение в терминологии медицины),

das Fieber – 1. повышенная температура, жар,

2. лихорадка, пирексия.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что такое явление, как полисемия, может встречаться как между медицинским термином и словом общего языка, так и между двумя медицинскими терминами.

Еще одним типом семантических отношений между языковыми единицами, при котором наблюдается полное или частичное совпадение их значений.

Несмотря на то, что явление синонимии в терминологии зачастую оценивается негативно, так как считается, что в рамках терминологии встречаются только дублиеты, большинство исследователей рассматривают синонимии терминологических номинаций как объективную закономерность начального этапа развития языка науки и техники.

Существует несколько основных источников появления в языке новых терминов-синонимов. Во-первых, заимствование из других языков, например, обратившись к немецкой медицинской терминологии, мы находим огромное количество терминов, имеющих синонимы латино-греческого происхождения; во-вторых, это развитие у слова переносных и фразеологически связанных значений.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что на протяжении всего периода формирования современной медицинской терминологии немецкого языка значимое влияние на нее оказывали некоторые экстралингвистические факторы, во многом определившие возникновение в языке медицины таких языковых явлений, как полисемия, эпонимия, омонимия, синонимия, метафора и так далее.

В свою очередь, это свидетельствует о том, что для формирования медицинской терминологии не чужды семантические способы терминообразования. Изменения, произошедшие за последние десятилетия в науке и технике, обилие информации и межкультурные контакты смещают акценты в сторону более детального изучения данных аспектов терминологической науки на уроке иностранного языка. За терминами стоит многовековой опыт, накопленный в результате множества научных открытий.

«Единицы терминосистем – языковые знаки-термины – служат именами научных понятий и в качестве своих значений передают дефиниции последних. Таким образом, за знаками-терминами стоит структура знания, соответствующая содержанию научного понятия» [3].

Переходя из одного языка в другой, претерпевая различные структурные изменения, термин всегда содержит в себе определенную информацию о специальном понятии, поэтому невозможно отрицать взаимосвязь

между формой термина и содержанием научного знания, связь между языком и мышлением, связь научной терминологии с многовековым опытом человечества.

Многочисленные исследования в отрасли терминологии и постоянный интерес лингвистов к тем или другим аспектам возникновения, функционирования, развития или взаимодействия терминов и терминосистем различных отраслей науки свидетельствует об актуальности данной проблемы.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсут-

ствии конфликта интересов.

Прозрачность исследования. Исследование не имело спонсорской поддержки. Исследователь несет полную ответственность за предоставление окончательной версии рукописи в печать.

Декларация о финансовых и иных взаимодействиях. Автор разработал концепцию и дизайна исследования и написал рукопись. Окончательная версия рукописи была одобрена автором. Автор не получали гонорар за исследование.

Работа поступила в редакцию: 27.11.2016 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арnaudов Г.Д. Медицинская терминология на пяти языках (Latinum-Russkij-English-Francais-Deutsch). – София: Медицина и физкультура, 1979. – 943 с.
2. Андреева Н.П. Общепотребительная лексика в подъязыке английской терминологии // Терминология и перевод в XXI веке: материалы международной научной конференции. – Омск: ОмГУ, 2002. – С.16-19.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 327 с.
4. Дроздова Т.В. Концепты как основа ключевых понятий в терминологии // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сборник научных трудов. – М., 2007. – С. 58-62.

5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
6. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М.: АН СССР, 1961. – 158 с.
7. Швецова С.В. Современные офтальмологические термины в английском языке: способы их образования. – Иркутск: РИО ГУ НЦ ВВХ ВСИЦ СО РАМН, 2006. – 118 с.
8. Jespersen O. Lehrbuch der Phonetik – Leipzig; Berlin, 1933. – 352 s.
9. Bréal M. Essai de sémantique, science des significations. – Paris: Hachette, 1897 (Les numéros des pages se réfèrent à l'édition de 1921).

REFERENCES

1. Arnaudov G.D. Medicinskaja terminologija na pjati jazykah (Latinum-Russkij-English-Francais-Deutsch). – Sofija: Medicina i fizkul'tura, 1979. – 943 p. (in Russian)
2. Andreeva N.P. Obsheupotrebitel'naja leksika v pod#jazyke anglijskoj terminologii // Terminologija i perevod v XXI veke: materialy mezhdunarodnoj nauchoj konferencii. – Omsk: OmGU, 2002. – P.16-19. (in Russian)
3. Arutjunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. – Moscow: Nauka, 1976. – 327 p. (in Russian)
4. Drozdova T.V. Koncepty kak osnova kljuchevyh ponjatij v terminologii // Konceptual'nyj analiz jazyka: sovremennye napravlenija issledovanija: sbornik nauchnyh trudov. – Moscow, 2007. – P.58-62. (in Russian)

5. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / Ed. V.N. Jarceva. – Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. – 685 p. (in Russian)
6. Lotte D.S. Osnovy postroenija nauchno-tehnicheskogo terminologii. – Moscow: AN SSSR, 1961. – 158 p. (in Russian)
7. Shvecova S.V. Sovremennye oftal'mologicheskie terminy v anglijskom jazyke: sposoby ih obrazovanija. – Irkutsk: RIO GU NC VVH VSNC SO RAMN, 2006. – 118 p. (in Russian)
8. Jespersen O. Lehrbuch der Phonetik – Leipzig; Berlin, 1933. – 352 s.
9. Bréal M. Essai de sémantique, science des significations. – Paris: Hachette, 1897 (Les numéros des pages se réfèrent à l'édition de 1921).

Информация об авторе:

Федина Елена Анатольевна – к.ф.н., старший преподаватель кафедры иностранных языков с курсом латинского и русского языка, как иностранного, e-mail: fedinairkutsk38@mail.ru.

Information About the Author:

Fedina Elena – PhD (Philology), Foreign language department, e-mail: fedinairkutsk38@mail.ru.

© ИЗАТУЛИН В.Г., КАЛЯГИН А.Н., ИВАНОВА Л.А., КРАЙНОВА Л.А. – 2016
УДК: 378. 147.31:378.661(571.53)

ВУЗОВСКАЯ ЛЕКЦИЯ

Владимир Григорьевич Изатулин, Алексей Николаевич Калягин,
Любовь Алексеевна Иванова, Людмила Анатольевна Крайнова
(Иркутский государственный медицинский университет, ректор – д.м.н., проф. И.В. Малов, кафедра гистологии, эмбриологии, цитологии, зав. – д.б.н., проф. Л.С. Васильева, кафедра пропедевтики внутренних болезней, зав. – д.м.н. А.Н. Калягин)

Резюме. В статье изложены основные требования, предъявляемые к вузовской лекции. Обозначено значение этой формы проведения аудиторных занятий в образовательном процессе. Рассмотрены и необходимые личностные качества, которыми должен обладать лектор. Изучены современные подходы к лекции, в рамках актуальных образовательных концепций.

Ключевые слова: вуз; лектор; лекция; требования.

THE HIGHER EDUCATION LECTURE

V.G. Izatulin, A.N. Kalyagin, L.A. Ivanova, L.A. Krainova
(Irkutsk State Medical University, Russia)